

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ

(<http://visz.nlr.ru/>)

Главная (<http://visz.tadp.nlr.ru/>) > Репрессии (<http://visz.tadp.nlr.ru/persons/>) > Страницы воспоминаний (<http://visz.tadp.nlr.ru/person/withinfo>)

Энкель Виктор Иванович

Энкель Виктор Иванович, 1902 г. р., уроженец с. Каменное Новоторжского у. Тверской губ., финн, из дворян, беспартийный, диспетчер Сясьского целлюлозно-бумажного комбината, проживал: п. Сясьстрой Волховского р-на Лен. обл. Арестован 15 июня 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-6-9-11, 58-10 ч. 1 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 21 октября 1938 г.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ЭНКЕЛЬ

(</uploads/1546984/ankel.jpg>)

Виктор Иванович Энкель родился 3 ноября 1902 г. в селе Каменное Тверской губернии, теперь город Кувшиново.

Его отец, Иван (Иоганн) Викторович Энкель, финн, родился в 1868 г. в Таммерфорсе (Тампере) в шведоязычной семье. В Петербург приехал лет двенадцати–четырнадцати. Известно, что с 1890-х гг. работал на Каменской писчебумажной фабрики, был заведующим одного из производств. Мать, Надежда Николаевна, урождённая Александрова, была русской.

По документам и Виктор Иванович был русским. Когда в апреле 1989 г. сотрудник КГБ устно ознакомил нас с его архивно-следственным делом (тогда ещё не позволяли самим смотреть дела), мы были поражены: оказалось, что его национальность записана как «финн». Видимо, для большей убедительности, ведь он обвинялся по статьям 58-6, 58-9, 58-11 как участник «контрреволюционной финской националистической шпионской диверсионной группы Волховского района».

В семье Иоганна Викторовича и Надежды Николаевны было пять детей. Виктор был вторым. Сохранились детские фотографии Виктора с братьями: старшим, Юрием и следующим после Виктора Иваном.

Свою будущую жену, Наталию Ивановну, урожденную Чухину, Виктор Иванович знал с детства. Наталия Ивановна тоже родилась в селе Каменное, её отец был бухгалтером на той же писчебумажной фабрике, где работал Иоганн Викторович.

Поженились Виктор Иванович и Наталия Ивановна году в 1923–24. Из Каменного переехали в посёлок Невская Дубровка под Ленинградом. Здесь в декабре 1925 г. родился их сын Сергей. В 1927 г. родилась дочь Татьяна.

Виктор Иванович работал на целлюлозно-бумажных предприятиях Ленинградской области. После Невской Дубровки был посёлок Сясьстрой, затем бумажная фабрика им. Николаева в деревне Котлы Кингисеппского района (семья жила в деревне Неппово), затем снова Сясьстрой.

У В. И. было среднее техническое образование. Достоверно известно, что он окончил Школу инструкторов бумажного производства в посёлке Полотняный Завод, ныне Калужской области. Возможно, учился в Целлюлозно-бумажном техникуме или предполагал учиться заочно.

Должности, которые занимал В. И. – сменный мастер, заведующий производством. На момент ареста был диспетчером Сясьского ЦБК.

Каким был Виктор Иванович? Его жена Наталия Ивановна и старшая дочь Татьяна рассказывали, что был он общительным, любил и знал музыку, хорошо пел. Был широким человеком, очень любящим и заботливым отцом. Вот характерный эпизод. Однажды Наталия Ивановна с детьми, Сергеем и Татьяной, возвращались поездом домой, скорее всего, в Сясьстрой после лета в Кувшиново. При подъезде к Ленинграду Наталия Ивановна выставила чемоданы в проход, отвлеклась, а когда спохватилась – чемоданов не было и в помине. Первые слова к встретившему мужу: «Витенька, такое несчастье, чемоданы...». Виктор Иванович и слушать не стал: «Дети здоровы»? О чемоданах горевала Татьяна, ведь пропали её «туалеты». Но вместе с «туалетами» пропали документы и, как вспоминала Наталия Ивановна, их восстановление стоило больших волнений и хлопот.

Когда был арестован младший брат Иван, Виктор Иванович ездил в Ленинград, обращался в соответствующие инстанции, где ему посоветовали не вмешиваться, «пока самого не арестовали». В это время в семье Виктора Ивановича и Наталии Ивановны ожидался третий ребенок. А они вели разговоры о том, чтобы взять к себе на время сына Ивана, Юрия.

В самом начале лета 1938 г. Сергея и Татьяну отправили в Кувшиново. Поездки туда на каникулы не были регулярными, но тем летом, видимо, у Виктора Ивановича было предчувствие беды. Кругом аресты соседей, сослуживцев. Наверное, это предчувствие как-то передалось детям. Одиннадцатилетняя Татьяна уезжала с чувством, что отца она больше не увидит.

15 июня Виктор Иванович был арестован. В день ареста написал детям письмо в Кувшиново, в котором, в частности, были слова, что он за них радуется, ведь в Сясьстрое сейчас так пыльно... Письмо не было закончено или просто не отправлено. Когда за Виктором Ивановичем пришли, один «из тех» сказал по поводу пыльного Сясьстроя: «Значит, клеветете»? В архивно-следственном деле в числе изъятых при аресте документов названа переписка. Наталия Ивановна говорила, что вся переписка – это и было то письмо.

Осенью 1938 г. семье сообщили вынесенный приговор: «дальневосточные лагеря, десять лет без права переписки».

Сергей, когда Виктора Ивановича уже не было, много внимания и времени уделял младшей сестре, родившейся в октябре 1938 г., был с ней очень нежен. «Хочешь, я буду твоим папой?» – предлагал он трёхлетней Ольге. «Опять со своей “доченькой” возишься», – подтрунивали над ним приятели. Насмешки сверстников в 15–16 лет воспринимаются болезненно, но Сергей не обращал внимания.

Сергей погиб восемнадцати лет в июле 1944 г. на фронте, в Белоруссии, при освобождении деревни Некрашевичи. Там был похоронен местными жителями, в 1957 г. перезахоронен в братскую могилу в деревне Турец Кореличского района. В середине 80-х его фамилия отмечена на памятнике. От Сергея осталось несколько фотографий и небольшая пачка фронтовых «треугольников» с рисунками-набросками. Для Оли.

8 июля 1957 г. Военный трибунал Ленинградского военного округа отменил постановление Особой тройки УНКВД по Ленинградской области от 14 сентября 1938 г. Виктор Иванович реабилитирован посмертно.

В свидетельстве о смерти, выданном Волховским ЗАГСом в 1957 г., причиной смерти назван «менингоэнцефалит», дата смерти – 21 марта 1945 г. Мы не могли поверить, что Виктор Иванович выдержал семь лет лагерей, ведь у него в детстве был костный туберкулёз. Только в конце 80-х мы узнали, что означало на самом деле «десять лет без права переписки». В повторном свидетельстве о смерти указано, что Виктор Иванович Энкель расстрелян в Ленинграде 21 октября 1938 г.

В небольшом семейном архиве в папке «Отец» хранятся запросы Наталии Ивановны в Военную прокуратуру ЛВО из Латвии, где тогда жила семья, письма Татьяны Викторовны в КГБ в 1989 г., некоторые документы, относящиеся к профессиональной стороне жизни В. И., и – самое дорогое для нас – несколько открыток, которые В. И. отправил из крымского санатория, с пометкой на обороте «Танюшке в альбом».

В начале 2000-х гг. выяснилось, что семья Иоганна Викторовича Энкель находилась в дальнем родстве с генерал-майором финляндских вооружённых сил Оскаром Энкелем. Внук Оскара Джеральд Энкель (1931–2004) собрал материалы о роде Энкель. Многочисленные ветви этого рода ведут начало от Кристофера Энкеля, родившегося в Германии до 1600, переехавшего в Финляндию и умершего в 1634 г. В первом–четвёртом поколениях (до середины XVIII в.) линии Иоганна и Оскара имеют одних и тех же предков.

***Ольга Викторовна Вендэ (Энкель), дочь,
г. Смоленск;
Рогнеда Игоревна Эрам, внучка,
С.-Петербург***

Виктор Иванович Энкель и его однодельцы – братья Иван, Михаил и Алексей Укко – расстреляны по так называемому Списку «Финны» № 41. В предписании на расстрел значатся под номерами 34–37 из 73 приговорённых к высшей мере наказания. 66 человек считаются расстрелянными 21 октября 1938 г. и помянуты в 11-м томе «Ленинградского мартиролога». Возможное место погребения – «Левашовское мемориальное кладбище». 7 человек не были расстреляны и помянуты в данном томе (двое умерли в тюрьме, один осуждён на 5 лет ИТЛ, четверо освобождены). – *Ред.*

[наверх](#)

© Российская национальная библиотека, 2003-2017